

ЛЕСНЫЕ БРАТЬЯ (ДАВИДОВЩИНА)

Повесть¹

Предлагая эту повесть вниманию читателей "Уральского рабочего", автор должен сделать оговорку. Повесть эта написана на исторической канве, и главные действующие лица ее -- действительно существовавшие люди, все же второстепенные персонажи -- вымышлены и введены исключительно с тем, чтобы сделать повесть более занимательной и интересной.

А поэтому некоторое расхождение написанного с действительно происходившим не должно смущать товарищей, которым когда -- либо приходилось встречаться с "лесными братьями". Самых боевиков -- Алексея и Ивана Давыдовых \ автор, поскольку мог, старался вывести без излишних прикрас, по тем материалам и воспоминаниям, которые удалось достать.

Автор (1927)

¹ Историко -- революционная приключенческая повесть " Лесные братья (Давыдовщина)" создавалась Гайдаром в Перми и Свердловске, впервые напечатана в газете "Уральский рабочий" в 1927 году (с 10 мая по 12 июня). Тогда же повесть печаталась в усольской газете "Смычка". С тех пор эта повесть ни разу не издавалась. И по своему сюжету, и по времени действия ее главных героев она примыкает к повести об Александре Лбове. Уральские боевики под руководством рабочих -- братьев Алексея и Ивана Давыдовых действовали в районе Александровского завода и Луньевских угольных копей на севере Пермской губернии. Печатается повесть с незначительными сокращениями.

УНТЕР -- ОФИЦЕР ШТЕЙНИКОВ ОТПРАВЛЯЕТСЯ В АРЕСТАНТСКИЕ РОТЫ

На севере Пермской губернии, в Соликамском уезде, в одной версте от маленькой станции Копи, посреди высоких гор, на берегу озера, убегающего в зеленую даль кудрявых лесов, стоял старый Александровский завод Демидова. До 1905 беспокойного года каждый день из каменных труб черною лентою плыл в небо тающий дым, дышали огнем раскаленные печи и ударами железного сердца звенели тяжелые молотки закопченных кузнецов.

В 1905 беспокойном году, в один из будничных дней, как потушенные окурки гигантских папирос, перестали вдруг дымить трубы. Остыли печи, и перестало биться железное сердце, надорванное стихийной в то время эпидемией рабочих забастовок.

Конечно, в этой забастовке повинны были и управители завода, хищными зубами конторских расчетов выгрызающие каждую заработанную копейку у александровцев. Конечно, в этой забастовке повинна была и волна революционного брожения, начавшаяся по всей России. Но при всем этом все же нельзя не указать, что главными инициаторами, главными вдохновителями этой забастовки были братья Иван и Алексей Давыдовы, в то время простые рабочие, потом -- сотоварищи по делу великого бунтовщика Лбова, позднее -- грозные мстители за его смерть и каторгу сотен других революционеров и еще позднее -- мертвецы, погребенные в глубоких тайниках каменных тюрем рядом с трупами многих десятков расстрелянных и повешенных товарищей.

Точное место их могилы неизвестно, ибо нет над ними ни памятников, ни каменных плит, ни даже поросших травой холмиков набросанной земли. Но имена их живы и до пор в памяти рабочих седого Урала, с благодарностью вспоминающих их славную жизнь и с горечью -- их гордую смерть.

В мае 1907 года с одним из первых пароходов, пришедших из Чердыни, прибыла в Соликамск партия арестантов.

Их построили попарно. Окружили цепью стражников. И перед тем, как тронуться, старший конвоир еще раз озабоченно посмотрел -- все ли в порядке, крикнул толпе зевак, чтобы она держалась подальше, потом сделал выражение лица таким, какое он всегда считал необходимым при разговоре с арестантами, то есть свирепым до неестественности, и гаркнул громко:

-- Ну вы, подзаборные дворяне, если по дороге чуть что... то враз пулю.

Хотя эти слова должны были, по -- видимому, относиться ко всей партии, но обращены они были в первую очередь к невысокому, крепко сколоченному арестанту, стоявшему в первой паре.

Запрятав усмешку в края чуть обвислых губ арестант плюнул на землю, растер плевком ногою и по-